Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ПРОГРЕСС

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции,
28 марта 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Н34 **Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс.** Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 марта 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 46 с.

ISBN 978-5-95283-825-3

В настоящем издании представлены материалы I Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс», состоявшейся 28 марта 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор **№ 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4:72.5

© Коллектив авторов, 2022.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

ISBN 978-5-95283-825-3

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Жапарова Валерия Рустамовна

Капров Антон Сергеевич *5*

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цгоева Анастасия Владимировна *11*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Паронян Карэн Мартинович, Яровенко Даниил Валерьевич *16*

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ХАРАКТЕРИСТИКА ВАКЦИН ПРОТИВ COVID-19 ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИММУНИЗАЦИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАГАНДИНСКОГО РЕГИОНА

Ли Евгения Александровна

Рахмонов Мухсин Муртазо угли *21*

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СКЛОНЕНИЯ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

Махмудова Сайёра Сафаровна *27*

«ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» КАК ОБРАЗЕЦ ГОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Николаев Никита Михайлович *32*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Межерицкий Иоанн Владимирович

Носкова Надежда Александровна *38*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Жапарова Валерия Рустамовна

Капров Антон Сергеевич

студенты

Научный руководитель: Коваленко Татьяна Михайловна,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

Аннотация. *Расследование преступлений, совершенных лицами, у которых имеются психические расстройства, требует применения специфичных тактических приемов. В статье изучена криминалистическая характеристика лиц, имеющих психические аномалии, проанализирован порядок расследования таких категорий преступлений, а также рассмотрены особенности следственных действий, осуществляемых органами предварительного следствия.*

Annotation. *The investigation of crimes committed by persons with mental disorders requires the use of specific tactics. The article studies the forensic characteristics of persons with mental anomalies, analyzes the procedure for investigating such categories of crimes, and also considers the features of investigative actions carried out by the preliminary investigation bodies.*

Ключевые слова: *психические расстройства, психические аномалии, расследование, следственные действия, следователь, психиатр*

Keywords: *mental disorders, mental anomalies, investigation, investigative actions, investigator, psychiatrist*

Преступления совершают как психически здоровые люди, так и лица с психическими расстройствами. Уголовное преследование значительно усложняется, если общественно опасное деяние совершено лицом, страдающим психическим расстройством. Современная психиатрия формулирует психическое расстройство, как устойчивую аномалию личности, которая в совокупности генетических и приобретенных свойств приводит человека к социальной нестабильности в обществе. Тем не менее, лица с психическими аномалиями, которым оказывают регулярную психиатрическую медицинскую терапию или, обходясь без неё, взаимодействуют с обществом – успешно реализуют себя в различных сферах жизнедеятельности, создают семьи и заводят друзей.

Несмотря на то, что лица с психическими аномалиями адаптируются в обществе и могут вести активную социальную жизнь, при стрессовых ситуациях такой человек может стать непредсказуемым. Они, как правило, предрасположены к раздражительности, агрессивности, жестокости либо же обладают чрезмерной внушаемостью, сниженной сопротивляемостью. Вследствие этого, неустойчивая психика такого человека может дать отрицательную реакцию и нанести вред, выраженный в негативных последствиях от совершенного общественно опасного деяния.

Среди преступников, совершивших деяния по причине наличия психических расстройств, распространены следующие заболевания (по убыванию): алкоголизм, наркомания, психопатия, олигофрения, реактивные состояния, шизофрения. Нередко психопатия, реактивные состояния, шизофрения отягощены алкоголизмом и наркоманией, являющимися прогрессирующими заболеваниями и влекущими за собой дисфункциональное состояние организма, неврологические расстройства и психическую деградацию. Тесная связь алкоголизма и наркомании с преступностью в значительной мере обусловлена низким культурным уровнем человека, недостатками в воспитательной работе и отрицательным психологическим климатом в семье преступника. Криминогенность психических аномалий чаще всего сопровождается нежелательными социальными явлениями – бродяжничеством, хулиганством, попрошайничеством [1].

Принимая во внимание данные обстоятельства, следует полагать, что, совершая преступление, такие лица не тратят время на подготовку к совершению преступления, само преступление состоит из примитивных действий, не занимающих большой период времени. Учитывая особенности личности лица, страдающего психическими расстройствами, проводимые процессуальные действия в отношении таких лиц представляют собой сложный и многоэтапный процесс с момента проверки сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела до направления уголовного дела в суд. Одним из составляющих этого процесса являются следственные действия.

Следственные действия при расследовании уголовного дела представляют собой совершаемые следователем (дознавателем) действия, направленные на собирание, проверку, оценивание и фиксацию в установленном порядке доказательств по делу. К ним относятся допрос, осмотр, освидетельствование, очная ставка, производство судебных экспертиз, следственный эксперимент, выемка, обыск, получение образцов различного характера для сравнительного исследования, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В рамках уголовно-процессуального кодекса законодатель при производстве следственных действий предоставляет следователю выбор в применяемой им тактике следственных действий, в основе которых лежат приемы, позволяющие рационально получить доказательства по конкретному уголовному делу [2].

На первоначальном этапе расследования при осмотре места происшествия, полученная информации о признаках преступления не всегда говорит о наличии у лица, причастного к совершению преступного деяния, психического расстройства. Поэтому для установления возможного обстоятельства на вооружении у следователя должны быть следственные версии о серийном характере совершения преступления, особой жестокости совершения преступления (в случае преступления против жизни и половой неприкосновенности), безмотивности преступного деяния или абсурдности его совершения. Осмотр места происшествия, предметов и проверка показаний, выступая в качестве доказательств, должны согласовываться между собой, не противоречить друг другу и однозначно

указывать на причастность подозреваемого к совершению преступления.

После получения следователем достоверных данных о том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, страдает психическим заболеванием, необходимо изучить информацию об особенностях его заболевания и поведения, и только после этого приступать к задержанию лица и предъявлению ему обвинения. В случае необходимости, в целях установления контакта с лицом, подлежащим задержанию, целесообразно привлекать близких родственников или врача-психолога. Их присутствие позволит минимизировать негативную реакцию со стороны подозреваемого. Кроме того, заблаговременно необходимо получить рекомендации психиатра о месте содержания под стражей будущего обвиняемого (изолятор либо медицинская организация, оказывающая медицинскую помощь в условиях стационара) [3].

Следователю необходимо учитывать, что уголовно-процессуальное законодательство для лиц с психическими расстройствами дополнительно устанавливает гарантии защиты их прав и законных интересов. К таким гарантиям относятся: обязательное участие защитника при расследовании уголовного дела и на стадии судебного разбирательства, а также особый порядок производства по уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера.

При предъявлении обвинения следователю необходимо поэтапно разъяснять предъявленное обвинение, комментируя сущность совершенного общественно опасного деяния. Допрос лица с психическими расстройствами имеет также свою специфику выстраивания определенной линии поведения в зависимости от особенностей психической аномалии конкретного лица. Поэтому проведение перед допросом освидетельствования врачом-психиатром в порядке ст. 179 УПК РФ является целесообразным следственным действием, поскольку его результат ориентирует следователя при выборе необходимой тактики [4].

Если задержанное лицо страдает такой степенью поражения психики, при котором оно не в состоянии воспринимать окружающую действительность, события и действия, то использовать его показания в качестве доказательной базы не представляется возможным. В этом случае следователем назначается

стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, и расследование продолжается по правилам, предусмотренным для производства по применению принудительных мер медицинского характера. В случае, если задержанное лицо может отрывочно воспринимать окружающую действительность с возможностью ее воспроизводить, то оценивать полученную информацию следует в совокупности со всеми остальными доказательствами.

Нюансов допроса лиц с психическими аномалиями очень много, и они своеобразны, поэтому участие психиатра в следственных действиях позволит своевременно применить тот или иной тактический прием для успешного проведения допроса и установления обстоятельств по делу. Например, такой тактический прием, как внезапность или ускорение темпа допроса фатальны в отношении лиц с диагнозами олигофрения, психопатия астенического типа или эпилепсия, но допустимы для лиц с психопатией неастенического типа, поскольку мыслительный процесс таких людей весьма быстр, и они могут проговориться. Вести допрос лица с заболеванием эпилепсия необходимо в спокойной обстановке, не допуская посторонние шумы, которые могут отвлечь допрашиваемого от сути допроса, вызывая отрицательную реакцию. Следователю необходимо установить вербальный контакт, используя ровный и спокойный тон, не реагировать на агрессию допрашиваемого и соблюдать спокойную тактику допроса. Однако, подобная тактика неприменима в отношении лиц с психическими заболеваниями, отягощенными наркоманией и алкоголизмом, поскольку такие лица отличаются вялостью, рассеянностью, заторможенностью. Эти признаки особенно обостряются в постинтоксиционном состоянии [5].

При осуществлении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, следователь не может привлекать к участию лиц, страдающих психическими аномалиями в случае, если они не могут объективно осознавать происходящее. Остальные следственные действия необходимо проводить в присутствии законного представителя, защитника, врача-психиатра.

Изучая особенности следственных действий при расследовании уголовных

дел в отношении лиц, страдающих психическими аномалиями, следует отметить, что взаимодействие со специалистом-психиатром несет следователю практическую и неоценимую помощь, поскольку, сталкиваясь с особенностями психики обвиняемых (подозреваемых), ему требуются знания судебной психиатрии и психологии.

Список литературы

1. Михайлова А. В. Общественно опасное поведение невменяемых: актуальные криминологические проблемы / Российский следователь. 2009. № 2;

2. Копыткин С. А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами/ Российский следователь. 2010. № 2;

3. Толстолужинская Е. М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями/Адвокатская практика. 2010. № 1;

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) / Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52;

5. Ищенко Е. П. Топорков А. А. Криминалистика/Учебник. Издание второе, исправленное, дополненное и переработанное. 2010.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цгоева Анастасия Владимировна
слушатель
Научный руководитель: Кисс Светлана Владимировна,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»,
город Симферополь

Аннотация. *В статье изучены сущность и значение, а также существующие проблемы законодательного регулирования института представительства в гражданском судопроизводстве, предложены пути их устранения и совершенствования гражданско-процессуального законодательства.*

The article describes the essence and meaning, as well as the existing problems of legislative regulation of the institution of representation in civil proceedings, suggests ways to eliminate them and improve civil procedural legislation.

Ключевые слова: *представительство, гражданское судопроизводство, иные участники гражданского процесса*

Keywords: *representation, civil proceedings, other participants in civil proceedings*

Важным элементом построения правового государства и гражданского общества в Российской Федерации является формирование действенного механизма защиты конституционных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Каждый человек имеет право на эффективную защиту прав компетентными национальными судами. Гарантии судебной защиты прав и

свобод человека и гражданина определены в ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]. Это право по своему статусу относится к основным конституционным правам человека и гражданина, имеет общий характер и не может быть ограничено. Вместе с тем границами реализации этого права выступают принципы верховенства права и надлежащего осуществления правосудия, которые гарантируют право на справедливое судебное рассмотрение.

Институт представительства, имея фундаментальный характер, является совокупностью соответствующих норм права, которые регулируют процессуальные правоотношения по оказанию правовой помощи, которая состоит в представлении представителем интересов представляемого лица при рассмотрении и разрешении дел в органах судебной власти.

Значение процессуального представительства состоит в том, что лица, которые из-за недостатка владения знаниями в отрасли материального и процессуального права или вследствие недостаточного объема процессуальной правоспособности как элемента процессуальной правосубъектности могут обращаться к специальному кругу субъектов – процессуальных представителей, которые имея надлежащую квалификацию и знания, могут надлежащим образом представлять интерес этого лица во время рассмотрения и разрешения дела в органах судебной власти, в частности, в гражданском судопроизводстве [3, с. 60].

Несмотря на наличие широкого спектра научных исследований на тему института представительства и предпринимаемых путей совершенствования законодательства, в настоящее время имеется ряд проблемных аспектов в сфере процессуального представительства, неурегулированных гражданско-процессуальным законодательством.

Гражданские процессуальные правоотношения как один из видов процессуальной деятельности охватывают всех субъектов гражданского процессуального права и выступают формой их процессуальных прав и обязанностей. Законодатель отдельно выделил лиц, которые принимают участие в деле: стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой интересов других лиц или выступающие в деле для дачи заключения и т.д. Несмотря на название

главы «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса» в ГПК РФ отсутствуют статья об иных участниках процесса, что позволяет делать вывод об отсутствии законодательного регулирования процессуального статуса данных лиц в гражданском судопроизводстве. В данную категорию входят эксперты, специалисты, переводчики, а также представители и иные лица.

В связи с этим, предлагаем включение в главу 4 ГПК РФ статьи 34.1 «Состав иных участников процесса» с текстом следующего содержания: «Иными участниками процесса являются представители, участники, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики), а также секретари судебного заседания и помощники судей».

Законодательное включение представителя в состав других участников процесса является оправданным, несмотря на наличие отдельной главы, регулирующей институт представительства в гражданском судопроизводстве, поскольку позволит указать на процессуальный статус представителя в судебном производстве. Также, данное предложение по совершенствованию законодательства является обоснованным и целесообразным, поскольку отнесение представителей к отдельной категории субъектов гражданского судопроизводства, а именно, иных участников процесса, отражает особое значение указанного круга лиц, которые призваны оказывать качественную профессиональную правовую помощь по гражданским делам.

В ч. 1 ст. 48 ГПК РФ отмечено, что дела организаций ведут их уполномоченные на то органы либо представители. Статья 49 ГПК РФ перечисляет лиц, которые могут быть представителями, а также документы, подтверждающие их полномочия. Так представителем в гражданском процессе могут быть дееспособные лица, имеющие соответствующее оформление и подтверждение своих полномочий [2].

На сегодняшний день требования к образованию и квалификации представителя в мировых и районных судах не предъявляются, данное требование к лицу, представляющему интересы другого лица, предъявляется только в производстве по делам в апелляционном и кассационном порядке, что может привести

к неквалифицированной защите интересов представляемого. В связи с чем, считаем целесообразность введения дополнительных требований к представителю относительно его образования и компетенции.

Так, считаем необходимым внести изменения в статью 49 ГПК РФ и изложить часть 2 статьи 49 ГПК РФ в следующей редакции: «Представителями в суде могут выступать лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, а также в силу специфики деятельности конкретных организаций и лиц, имеющие опыт работы в сфере деятельности представляемого лица». Исходя из специфики деятельности органов внутренних дел, представитель их интересов в суде должен быть знаком с особенностями работы в органах внутренних дел, специфичностью их функциональных обязанностей. Помимо этого, учитывая тот факт, что в правовых отделах органах внутренних дел работают не только аттестованные сотрудники, но и гражданский персонал, требования к их образованию и специализации, а именно, высшему образованию и юридическому профилю подготовки, являются обоснованными.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить следующее. На данный момент существует ряд проблем, связанных с несовершенством законодательного регулирования института представительства в гражданском производстве. К таким относятся отсутствие законодательного закрепления процессуального статуса представителя в гражданском процессе, а также недостаточные требования к образованию и специализации представителя, предъявляемые главой 5 ГПК РФ.

Рассмотрев вышеуказанные проблемы, нами предлагаются следующие пути решения и последующего совершенствования гражданско-процессуального законодательства:

– дополнение главы 4 ГПК РФ статьей 34.1 «Состав иных участников процесса» с текстом следующего содержания: «Иными участниками процесса являются представители, участники, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики), а также секретари судебного заседания и помощники судей»;

– введение дополнительных требований к представителю и изложение части 2 статьи 49 ГПК РФ в следующей редакции: «Представителями в суде могут выступать лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, а также в силу специфики деятельности конкретных организаций и лиц, имеющие опыт работы в сфере деятельности представляемого лица».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. / СПС Гарант.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ / СПС Гарант.

3. Батыгова Г. Б. Понятие представительства / Студенческий. 2021. № 1–5 (129). С. 59–60.

УДК 342

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Паронян Карэн Мартинович
кандидат юридических наук, доцент
Яровенко Даниил Валерьевич
студент
Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) «РГЭУ(РИНХ)»

Аннотация. *В статье рассматривается роль и значение правовой культуры государственных служащих, выявляются функции правовой культуры, факторы, влияющие на развитие правового сознания государственных служащих. Исследуются факторы, оказывающие негативное влияние на формирование правовой культуры государственных служащих.*

Annotation. *The article discusses the role and importance of the legal culture of civil servants, identifies the functions of legal culture, factors influencing the development of the legal consciousness of civil servants. The factors that have a negative impact on the formation of the legal culture of civil servants are investigated.*

Ключевые слова: *правовая культура, правовое сознание, государственная служба, государственное управление, правовые ценности*

Keywords: *legal culture, legal consciousness, civil service, public administration, legal values*

Одной из причин недостаточно высокой эффективности государственного управления в Российской Федерации, на наш взгляд, является низкий уровень правовой культуры. Влияние современного правового и политического сознания россиян на осознание важности процессов реализации механизмов государственного управления было спроецировано и на состояние правовой культуры, оказав

негативное влияние. Безусловно, современное состояние системы государственного управления и государственной службы в Российской Федерации определяется не только состоянием правовой культуры, но и целым комплексом других факторов. Однако влияние на него правовой культуры не следует недооценивать. Вместе с тем, следует признать, что не меньшее значение следует придавать факторам организационного и правового характера. Речь идет о системе законодательного регулирования государственного управления в Российской Федерации. Необходимо отметить, вопросы правовой культуры не так часто рассматриваются на уровне специальных исследований. Исключения из этого правила все же существуют. Однако, следует признать, что существующих на сегодняшний день исследований данного политико-правового феномена явно недостаточно. Одновременно следует заметить, что проблема правовой культуры на территории регионов, как самостоятельный политико-правовой феномен («разновидность правовой культуры в государстве») уже становится предметом отдельных исследований комплексно диссертационного характера. Феномен правовой культуры в самом общем виде может рассматриваться как мера освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению. Большая часть общетеоретических подходов, используемых при анализе правовой культуры, может быть использована и при анализе профессиональной правовой культуры государственных служащих. Речь идет о соответствующих видах, типах, уровнях правовой культуры и др. Несмотря на это обстоятельство, правовую культуру необходимо рассматривать как относительно самостоятельный политико-правовой феномен, который характеризуется не только системой научных взглядов и представлений о сущности права, и способах его реализации, но и степенью укорененности данных представлений на уровне обыденного и профессионального сознания. Правовая культура характеризуется набором статических и динамических характеристик применительно к конкретному этапу исторического развития общества и государства. Исследование политических характеристик правовой культуры является обязательным. Правовая культура выступает базовым уровнем, на

котором происходит взаимодействие личности общества и публичной власти. Важным условием формирования правовой культуры выступает правовое воспитание и просвещение. Считаем, что реализация идеи правового воспитания возможна двумя путями. С одной стороны, речь идет о повышении правовой грамотности населения в ее классическом понимании [3]. Реализовать на практике полноценное формирование обыденного сознания на уровне соотносимым с научным (теоретическим) сознанием, конечно, не удастся. Речь о целом комплексе общих и специальных юридических дисциплин, полное овладение которыми возможно только при получении соответствующей квалификации юриста. Однако минимальные знания в сфере правовых отношений передать населению вполне возможно. Речь идет, как минимум, о знании основ права и возможности (желании) реализовывать их на практике. Кроме того, население должно иметь минимальное представление о системе организации органов власти на территории проживания и особенностях функционирования местного самоуправления в контексте отдельно взятого вида муниципального образования. Другой путь качественного повышения правовой культуры состоит в восприятии населением сложившейся системы публично властных правовых отношений. В этой связи следует учитывать, как непосредственную вовлеченность населения в процессы реализации управления государством, так и осознание важности данного института в свете оценки эффективности его функционирования. В этой связи еще раз актуализируется проблема отчуждения власти от населения. Такое отчуждение не идет на пользу идее эффективного механизма государственного управления и не способствует реализации богатого потенциала, заложенного в него Конституцией РФ. Подобная ситуация становится все более характерной для современной России. Однако, если государственная власть действительно серьезно отдалена от населения по вполне объективным причинам, то местная власть, наоборот, должна быть максимально приближенной к человеку. На деле этого не происходит [3]. Конечно, не следует говорить о процессах реализации публичной власти в России в излишне негативном ключе, однако, идеализировать современное состояние публичной власти, как и состояние правовой культуры, также не стоит.

В заключение отметим, что правовую культуру необходимо рассматривать как относительно самостоятельный политико-правовой феномен, который характеризуется не только системой научных взглядов и представлений о сущности механизма государственного управления, и способах его реализации, но и степенью укорененности данных представлений на уровне обыденного и профессионального сознания. Правовая культура характеризуется набором статических и динамических характеристик применительно к конкретному этапу исторического развития общества и государства. Повышение уровня правовой культуры населения выступает обязательным условием повышения эффективности механизмов государственного управления в России. При этом особую роль в данном процессе берут на себя граждане, которые планируют стать государственными гражданскими служащими. Это связано с тем, что именно государственный служащий должен быть человеком, имеющим высокий уровень правовой культуры и в полной мере осознающий сущность и основные механизмы реализации права в государстве. Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, правовая культура государственного служащего представляет собой уровень правового образования и воспитания, основанного на профессионализме (с точки зрения знания и понимания права), правовых ориентирах, ценностях и убеждениях, а также проявляется в юридически грамотном поведении с позиции действующего законодательства [2]. Необходимо отметить, что правовая культура государственных служащих очень тесно связана с политической культурой и находится под ее влиянием. Наличие правовой культуры, в конечном счете выливается в осознанное качественное исполнение служебных обязанностей, умения и желание юридически грамотно пользоваться правовыми актами, руководствоваться законом и высокими нравственными критериями не только в служебной деятельности, но и в повседневной жизни. Правовая культура государственных служащих выполняет ряд важнейших функций: коммуникативную, правовоспитательную, праворегулятивную, познавательную, преобразовательную, оценочную. От успешной реализации данных функций зависит успех всей системы государственного порядка, а также качество и эффективность

обеспечения законности и правопорядка. В качестве актуальных проблем правовой деформации сознания государственных служащих эксперты выделяют такие как: противоречивость в статусах различных институтов публичной власти, несовершенством законов порождающее узковедомственное и частнособственническое отношение к закону, системный лоббизм [1], двойные стандарты, безнаказанность и рост коррупции [4], низкий уровень профессиональной подготовки и как следствие безграмотность. Поэтому сейчас для государства одной из важнейших задач является задача по обеспечению аппарата государственного и муниципального управления кадрами новой правовой и нравственной культуры, отвечающей национальным интересам и ценностям нашего государства и общества.

Список литературы

1. Коженко Я. В Особенности институционализации лоббизма в постсоветской России. / Юристъ-Правоведъ. 2003. № 3 (8). С. 12–15.

2. Коженко Я. В. Генезис публичного управления сквозь призму электронного государства / Философия права. 2012. № 1 (50). С. 13–17.

3. Коженко Я. В. Основы сервисной архитектуры публично-правового управления в России / В книге: Грантовая научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность: цели, технологии, результаты. Коллективная монография в 9-и томах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 107–140.

4. Лихолетова Н. В., Коженко Я. В. Государственные институты как опорная структура общественного сектора экономики Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. №2. С. 86–93.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

ХАРАКТЕРИСТИКА ВАКЦИН ПРОТИВ COVID-19 ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИММУНИЗАЦИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАГАНДИНСКОГО РЕГИОНА

Ли Евгения Александровна

магистрант

Рахмонов Мухсин Муртазо угли

студент

НАО Медицинский университет, г. Караганда

Научные руководители: Кошерова Бахыт Нургалиевна,

д. м. н., профессор

НАО Медицинский университет Астаны, г. Нур-Султан

Жунусов Ержан Сейполович,

доктор PhD, ассоциированный профессор

НАО Медицинский университет, г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. *В статье изучена одна из актуальных проблем мирового здравоохранения в настоящее время – вакцинация против COVID-19. Вакцины представляют собой успешный пример в современной медицине и отвечают за значительное снижение заболеваемости и смертности во всем мире. Несмотря на проведение превентивных мер профилактики, разработки новых лекарственных препаратов для лечения COVID-19, эффективной и безопасной остается вакцинация.*

Annotation. *The article studied one of the urgent problems of world health at the present time - vaccination against COVID-19. Vaccines represent a success story in modern medicine and are responsible for a significant reduction in morbidity and mortality worldwide. Despite the implementation of preventive preventive measures,*

the development of new drugs for the treatment of COVID-19, vaccination remains effective and safe.

Ключевые слова: *COVID-19, Спутник V, Спутник V Light, инактивированные вакцины, Wuhan Sinopharm, QazVac, вакцинация*

Key words: *COVID-19, Sputnik V, Sputnik V Light, inactivated vaccines, Wuhan Sinopharm, QazVac, vaccination*

Цель этого исследования — предоставить актуальный сравнительный анализ характеристик, нежелательных явлений, эффективности, результативности и воздействия рассматриваемых вариантов вакцин против COVID-19: мРНК-вакцины такие как BNT16b2 от Pfizer, вирусные векторные вакцины, такие как Спутник V, Спутник V Light, инактивированные вакцины как Wuhan Sinopharm, QazVac [1].

Ссылки для этого обзора были найдены в результате поиска в PubMed, Google Scholar, BioRxiv, MedRxiv, регулирующих органах по лекарственным средствам и на веб-сайтах фармацевтических компаний до 20 сентября 2021 года.

Методы исследования: Разбор и анализ ранее опубликованных исследований зарубежных и отечественных авторов.

В целом все вакцины против COVID-19 обладали высокой эффективностью против исходного штамма и вызывающих озабоченность вариантов и хорошо переносились. BNT162b2, mRNA-1273 и Sputnik V после двух доз показали самую высокую эффективность (> 90%) в предотвращении симптоматических случаев в исследованиях III фазы. Вакцины мРНК, AZD1222 и CoronaVac оказались эффективными в предотвращении симптоматического COVID-19 и тяжелых инфекций против вариантов альфа, бета, гамма или дельта. Что касается данных наблюдений в реальной жизни, полная иммунизация мРНК-вакцинами и AZD1222, по-видимому, эффективно предотвращает заражение SARS-CoV-2 исходным штаммом и вариантами Alpha и Beta, но с меньшей эффективностью против штамма Delta. Снижение инфекционной защиты наблюдалось через 6 месяцев для BNT162b2 и AZD1222. Серьезные побочные эффекты были редки для мРНК-вакцин — анафилаксия 2,5–4. 7 случаев на миллион доз, миокардит 3,5

случая на миллион доз — и были столь же редки для всех других вакцин. Цены на разные вакцины варьировались от 2,15 до 29,75 долларов за дозу [2].

Введение вакцин против COVID-19 является одним из основных приоритетов для многих стран мира. Из-за скорости производства научных данных в контексте этой пандемии специалистам в области здравоохранения может быть сложно, обновлять последние данные о вакцинах против COVID-19.

Эффективность относится к степени, в которой вакцина предотвращает симптоматическую или бессимптомную инфекцию в контролируемых условиях, таких как клинические испытания. Эффективность относится к тому, насколько хорошо вакцина работает в реальном мире. В клинических испытаниях основной конечной точкой было предотвращение симптоматического COVID-19, тогда как в обсервационных исследованиях конечные точки были различными и включали бессимптомную инфекцию SARS-CoV-2, COVID-19, госпитализацию или смертность.

На момент проведения этого исследования 6 вакцин были разрешены в Казахстане. Препараты на основе мРНК являются новыми, но известными. В 1990 г. прямая инъекция мРНК в мышечные клетки мыши доказала возможность создания мРНК-вакцин [5, с. 23]. Основными препятствиями были нестабильность мРНК, высокая врожденная иммуногенность и проблемы с доставкой. Вакцины BNT162b2 и мРНК-1273 против SARS-CoV-2 были первыми одобренными вакцинами на основе мРНК. Они содержат мРНК интересующего антигена, который проникает в клетки и транслируется в шиповидный белок, вызывая иммунный ответ. Против исторического штамма вакцины BNT162b2 и мРНК-1273 имели эффективность> 90% через 5–6 месяцев после введения второй дозы, тогда как CVnCoV имел более низкую эффективность — 48%.

Вирусные векторы представляют собой системы доставки, содержащие нуклеиновую кислоту, кодирующую антиген. Sputnik V имел эффективность 65–91,6% против исторического штамма.

Инактивированные вакцины представляют собой целые вирусы, которые не могут инфицировать клетки и размножаться. Субъединичные вакцины

состоят из фрагментов белков или полисахаридов. NVX-COV2373 имел эффективность 89–91,6% против исторического штамма, 86,3–93,2% против альфа и 60% против бета. На момент написания этого обзора не было опубликовано данных испытаний фазы III для QazVac,

Эффективность против бессимптомной инфекции SARS-CoV-2

После полной иммунизации эффективность BNT162b2 составила 90–92% против неуказанных штаммов. Для мРНК-вакцин эффективность против инфекции составляла 89,5–99,2% против альфа, 75–96,4% против бета, 42–84,4% против дельты, и 80–98,2% против неуказанных штаммов. BNT162b2 имел эффективность 49–67% в Великобритании [6, с. 2603–2615]. Среди беременных женщин однократная или двукратная доза приводили к эффективности 78% против исходного штамма и 96% против Альфа соответственно.

Влияние на вирусную нагрузку, инфекционность, передачу и длительность COVID.

До размножения Delta мРНК-вакцины ассоциировались с более низкой вирусной нагрузкой и меньшей продолжительностью болезни. В отношении дельты исследования в США показали, что как вакцинированные, так и невакцинированные люди имеют одинаковые низкие значения порога цикла (Ct), что указывает на высокую вирусную нагрузку. Однако крупное исследование REACT-1 в Великобритании с использованием случайной выборки и включением участников с положительным результатом без проявления симптомов показало, что у вакцинированных людей в среднем была более низкая вирусная нагрузка. Препринт в Сингапуре показал, что вакцинация BNT162b2 была связана с более быстрым снижением вирусной нагрузки среди вакцинированных людей. BNT162b2 был связан с более низкой вероятностью положительного результата вирусной культуры, что свидетельствует о меньшем выделении инфекционного дельта-вируса у вакцинированных людей. В большом вложенном исследовании случай-контроль, проведенном в Великобритании, участники, получившие одну или две дозы вакцины, сообщили о меньшем количестве симптомов и более низкой вероятности наличия длительного COVID (симптомы в течение

28 дней, ОШ = 0,51 (95% ДИ: от 0,32 до 0,82, после двух дозы) [7, с. 172].

В нескольких обсервационных и обзорных исследованиях с небольшим размером выборки не было обнаружено конкретных серьезных нежелательных явлений для Sputnik V. Исследования нежелательных явлений для QazVac отсутствовали, в то время как постоянно наблюдался повышенный риск тяжелого течения COVID-19 при беременности и госпитализации детей в неонатальное отделение.

Заключение

Таким образом, изучая характеристику вакцин против COVID-19, используемых при проведении массовой иммунизации в Республике Казахстан, можно сделать выводы об их высокой эффективности. По представленным данным литературного обзора, вакцинация способствует сокращению числа летальности от COVID-19, снижает риски тяжелого течения болезни, помогает ограничить стремительное распространение заболевания. Важной задачей государства является скорейшая вакцинация максимального числа людей и ограничение распространения болезни, с целью предупреждения необходимости в госпитализации пациентов и уменьшения числа заболевающих. Это позволит разгрузить систему здравоохранения, восстановить экономико-социальный аспект государства, а также создаст предпосылки для возвращения к привычной общественной жизни со снятием эпидемиологических ограничений.

Список литературы

1. Johns Hopkins University Coronavirus Resource Center. COVID-19 dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University. 2020

2. Жумабаева Д., Молчанов С. Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ВАКЦИН ПРОТИВ КОВИД-19 / DIZWW. 2021. №19–1. URL: https:/cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kazahstanskih-i-rossiyskih-vaktsin-protiv-kovid-19 (дата обращения: 19.03.2022).

3. Electronic resource- https :/www.akorda.kz/kz Address by President Kassym-

Jomart Tokayev at a meeting of the State Emergency Commission. [Published in Russian]

4. Онищенко Г. Г., Сизикова Т. Е., Лебедев В. Н., Борисевич С. В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАКЦИН ПРОТИВ COVID-19, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВОЙ ИММУНИЗАЦИИ / БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. 2021. №3. URL: https:/cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-vaktsin-protiv-covid-19-ispolzuemyh-pri-provedenii-massovoy-immunizatsii (дата обращения: 19.03.2022).

5. Kumar A, Dowling WE, Román RG, Chaudhari A, Gurry C, Le TT, et al. Status report on COVID-19 vaccines development. Curr Infect Dis Rep. 2021;23(6):9. https:/doi. org/10.1007/s11908-021-00752-3

6. Polack FP, Thomas SJ, Kitchin N, Absalon J, Gurtman A, Lockhart S, et al. Safety and efficacy of the BNT162b2 mRNA Covid-19 vaccine. N Engl J Med. 2020;383(27): 2603-2615 c. https:/doi.org/10.1056/NEJMoa2034577

7. Khehra N, Padda I, Jaferi U, Atwal H, Narain S, Parmar MS. Tozinameran (BNT162b2) vaccine: the journey from preclinical research to clinical trials and authorization. AAPS Pharm-SciTech.2021;22(5):172c. https:/doi.org/10.1208/s12249-021-02058-y

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СКЛОНЕНИЯ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

Махмудова Сайёра Сафаровна
соискатель кафедры иностранных языков
Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино, Республика Таджикистан

Аннотация. *Резюмируя сопоставительную характеристику прилагательных в немецком и русском языках, отметим, что в этой категории наблюдаются значительные различия формального плана, которые обусловливают ее функционирование, не совпадающее в целом ряде случаев. Определяющими факторами функциональных расхождений можно считать, с одной стороны, развитие монофлексии в группе существительного в немецком языке, а с другой – формальное совпадение краткого прилагательного с однокорневым наречием.*

Ключевые слова: *прилагательный, немецкий русский язык, сопоставлений, склонения*

Abstract. *Summarizing the comparative characteristics of adjectives in German and Russian, we note that in this category there are significant differences in the formal plan, which determine its functioning, which does not coincide in a number of cases. The determining factors of functional discrepancies can be considered, on the one hand, the development of monoflexy in the noun group in German, and on the other hand, the formal coincidence of a short adjective with a single-root dialect.*

Keywords: *adjective, German Russian, matching, declination*

Совсем по-иному обстоит дело с полной формой немецкого прилагательного, которое функционирует в полном соответствии и закономерностями закрепленно-напряженного строя языка. Это проявляется в том, что полное

прилагательное входит в состав предложения через посредство синтаксической группы, ядром которой является существительное. В связи с этим В. Г. Адмони обосновывает тенденцию к монофлексии в группе существительного и характеризует прилагательное как морфологически переменный класс слов [Admoni 1986: 143]. В русском языке склонение прилагательных автономно, то есть не зависит от их вхождения в группу существительного. Это не означает, однако, что прилагательное автономно как класс слов, поскольку функционально оно связано с существительными и, как было показано выше, своей формой подчас ярче обнаруживает функциональную зависимость, чем это происходит в немецком языке. Автономность склонения прилагательных в русском языке можно рассматривать как признак их унификации. Полные прилагательные склоняются по местоименному типу, ср.: *такой красивый лес, такому новому дому.* Различия обусловлены фонетическими закономерностями и зависят от твердости или мягкости согласного, к которому присоединяется окончание, ср.: *красный – синий.* Краткие прилагательные утратили склонение и изменяются только по родам и числам: *он здоров, она здорова, они здоровы.* На более ранних ступенях развития русского языка эти формы склонялись по именному типу, о чем свидетельствуют некоторые реликтовые формы, ср.: *средь бела дня, на босу ногу, по добру по здорову.*

Современный немецкий язык сохранил именное склонение прилагательных наряду с местоименным, что и обусловливает переменный характер морфологии прилагательного. Прилагательное последовательно подчиняется тенденции к монофлексии, принимая местоименное окончание там, где оно отсутствует у существительного или сопровождающего его слова, и именное (нейтральное) окончание во всех остальных случаях, ср.: *roter Wein, hartes Brot, warme Milch – der neue Computer, der gelbe Bleistift, die silberneKugel, die schöne Blume,das interessante Buch* . Особую сложность представляет употребление именной группы в родительном падеже, где детерминант существительного и прилагательное имеют разные окончания, ср.: *Im Herbst dieses merkwurdigen Jahres.* Не случайно в современном языке наблюдается тенденция к морфологическому

выравниванию форм местоимения и прилагательного, которая распространяется и на сочетания местоимение + существительное. Б. Зик сетует на частотность «неправильных» форм *diesen Jahres* [Sick 2004: 90 f.f.]. Реализуемое таким образом в рамках монофлексии упрощение склонения наводит на мысль о том, что сама монофлексия является лишь частным случаем более общей тенденции к унификации словоизменения в немецком языке. Крайним выражением этой тенденции можно считать потерю флексии краткой формой прилагательного. Эта тенденция охватывает и синтетический русский язык, в котором краткое прилагательное уже в значительной мере тоже утратило флексию.

Функционирование имени прилагательного имеет в обоих языках много сходных черт. Совпадает, например, употребление полной формы прилагательных в качестве препозитивного определения. Различия проявляются в функционировании краткой формы. В обоих языках она может употребляться в качестве предикатива, но в немецком языке она в этом случае стилистически нейтральна, а в русском языке получает семантический оттенок сиюминутности описываемого состояния. Ср.: *Sie ist lustig (jetzt unduberhaupt) – Она весела (сейчас, а вообще она невеселая).*

Краткая форма прилагательного более употребительна в немецком языке, чем в русском. Она выступает в функциях обособленного и предикативного определений. В русском языке в первом случае употребляются полные прилагательные, а вторая функция вообще не реализуется. Ср.: (1) *Die Blumen, frisch und schon,freuten das Auge. – Цветы, свежие и красивые, радовали глаз.* (2) *Er kam müde nach Hause. – Он пришел домой усталым.*

Тенденция к монофлексии в группе существительного делает прилагательное в атрибутивной функции морфологически переменной единицей, что составляет уникальность немецкого языка. Уникальна и краткая форма прилагательного, совпадающая с наречием. Использование этой формы в художественных текстах таит в себе широкие экспрессивные возможности. Потерю автономности склонения прилагательного и его омонимию с наречием можно рассматривать как развитие аналитических черты в морфологии немецкого языка.

Уникальные черты русских прилагательных по сравнению с немецкими состоят в их словообразовательном потенциале, в рамках которого образуются не только уменьшительные и увеличительные формы, но и многие производные (относительные) прилагательные, которым в немецком языке соответствуют первые компоненты сложных слов. В этом, а также в сохранении автономности склонения прилагательного можно видеть консервацию синтетических черт его морфологии в русском языке.

Список литературы

1. Акуленко В. В., Швачко С. А., Букреева Е. И. Категория количества в современных европейских языках. – Киев: Изд-во АН УССР Наук. думка, 1990. – 284 с.

2. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.

3. Есперсен. О. Философия грамматики. - М.: Изд – во иностр. лит., 1958. – 404 с.

4. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.

5. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 243 с.

6. Меновщиков Г. А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа / Вопросы языкознания. – 1970. - № 1. – С. 82–88.

7. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.

8. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., URSS, 2007. 376 с.

9. Руфьева А. И. Система глагольной префиксации в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1980. С. 5, 111.

10. Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: КомКнига, 2005. 296 с

11. Настенко Г. А. Явление двойной префиксации в системе немецкого

глагола: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Минск, 1978. С. 20.

12. Адмони В. Г. Морфологическая структура слова в немецком языке / Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. М., 1970. С. 201, 213.

13. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., Эдиториал УРСС, 2009. 208 с.

УДК 82–31

«ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» КАК ОБРАЗЕЦ ГОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Николаев Никита Михайлович
магистрант
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет»,
город Нижний Новгород

Аннотация. *В статье изучена причастность романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» к жанру готической литературы. Изучены аллюзии и другие литературные приёмы передачи характерных черт готического романа.*

The article examines the gothic literature references in O. Wilde's novel «The Portrait of Dorian Gray». Various allusions and other means of conveying the typical gothic literature traits have been studied.

Ключевые слова: *Уайльд, аллюзия, готическая литература, декаданс*

Keywords: *Wilde, allusion, gothic literature, decadence*

Единственный роман ирландского писателя и поэта Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», написанный в 1890 году, хотя и принадлежит к периоду Викторианской эпохи, отражает идеологию XX века и как следствие, относится к течениям модернизма и неомифологизма, которым присуще использование интертекстуальных лейтмотивов. Д. Г. Эриксен, К. Д. Бальмонт, К. И. Чуковский и другие литературоведы отмечали, что весь сюжет романа выстроен на аллюзиях на более раннюю литературу. Так, в сюжетном плане роман является аллюзией на «Шагреневую кожу» Бальзака, а сама идея мистической связи главного персонажа с портретом заимствована из романа соотечественника и родственника Уайльда, ирландского священника Ч. Р. Метьюрина, «Мельмот Скиталец».

Стоит отметить, что работа Метьюрина является представителем готической литературы. Мы также можем отнести роман Уайльда к данному жанру. Любопытно, что кроме «Мельмота», некоторые другие готические тексты содержат примеры сверхъестественных картин. В 1812 году Жан-Батист Эйриес выпускает сборник рассказов «Фантасмагориана», в котором присутствует рассказ «Семейные портреты», в котором призрак создаёт портрет злодея. В течение всей жизни портрет отражает злую сущность человека, а после его смерти становится прежней. Другой пример странного портрета мы можем увидеть в «Овальном портрете» Эдгара Аллана По – рассказчик, которого пугает будто оживший портрет прекрасной девушки, узнаёт, что она умерла после того, как день за днём позировала жестокому художнику, который был её мужем. Эти примеры являются очевидной тропой в готической литературе. Работы, согласно Эллманну, были в коллекции Уайльда, и он абсолютно точно был знаком с творчеством По.

М. Г. Абрамс и Джеффри Харпхэм отмечают, что слово «готика» претерпело некоторые изменения по отношению к литературе. Изначально готический роман воссоздавал атмосферу Средневековья, полного замков и аббатств. Готическая атмосфера викторианской эпохи, которая была воссоздана в Лондоне по видению Уайльда в романе, не слишком следовала этой исторической традиции, но была «гнетущей и ужасающей» [1]. Сверхъестественные и мрачные события, а также психологические «отклонения», стали новой нормой жанра. Такие же «отклонения» мы можем приписать и Дориану Грею, поскольку он осознаёт двойственную сущность собственного существования; он в социуме отличается от реальности, заключённой в портрете. В 16 главе Дориан садится в повозку до опиумного притона; то, как он принимает психоактивный наркотик, можно посчитать за психологическое отклонение, т. к. он намеренно выбирает мир, полный поведенческих и психологических девиаций [2].

В обсуждении концепции готики Дани Кавалльяро говорит, что этот термин используется для отсылки на культурный дискурс, который применяет картины расстройства, зависимости, психологического беспорядка и физического искажения с целью развлечения или идеологического размышления [3].

Идея двойственности прослеживается во многих готических романах. Согласно теории Фрейда, доппельгангеры являлись воплощением неконтролируемой части психики, а Отто Ранк считал идею двойственности человека «энергетическим отрицанием мощи самой смерти». А. Б. Гонзалес утверждает, что впервые термин «двойник» применил немецкий писатель Жан Поль, который исходил из идеи «антропологической веры во врождённую двойственность человеческой натуры», основываясь на древнем архетипе «Другого» [4]. Существует определённая связь между теорией Фрейда и повествованием Уайльда, которая выражается в том, что портрет даёт Дориану возможность «отрицать мощь самой смерти». Также стоит учесть идею потери себя в присутствии двойника, и как следствие, искушения возложить всю вину за свои проступки на двойника. Роман Уайльда действительно бросает тень на главного героя, чья ответственность за свои аморальные поступки, в том числе и убийство художника, метафорически переходит на двойника-портрет, который подвергается физическому изуродованию.

Двойственность также сказывается на характере окружающего мира и создании атмосферы романа. Тамара Вагнер описывает викторианский дом как островок спокойствия, под куполом которого можно скрыться от окружающего мира. Готика в викторианскую эпоху становилась каналом для появления новых вызовов и угроз, средством выражения тревожных мыслей о современности, душевных болезнях, преступности и безличности расширяющихся городских просторов [5].

Эта двойственность исходит из определения тревоги, вызванной различиями между старым и новым укладами жизни и необходимостью замены всего старого на потенциально опасное новое. В романе Уайльда уютная жизнь викторианского общества, растущая за счёт богатых мужчин, сопоставляется с порочностью главного героя, и Уайльд это прекрасно осознавал и пытался передать читателю. Возьмём, к примеру, эпизод, когда лорд Генри навещает тётушку на званом обеде, на котором присутствуют герцогини, рыцари, лорды и леди. Противопоставляется этому привилегированному обществу тень, которую бросает

двойная жизнь Дориана Грея. Вернёмся вновь к 16 главе, когда Дориан едет на повозке в опиумный притон. Описание Уайльда создаёт атмосферу гротескного ужаса: «Луна, низко висевшая в небе, была похожа на желтый череп. Порой большущая безобразная туча протягивала длинные щупальца и закрывала ее». В этом видится образ обречённости и безысходности, уходящий корнями в зависимость и грех. Стоит отметить, что в данной ситуации Дориан олицетворяет как светлую, так и тёмную часть мира, являясь читателю живым воплощением двойственности. С точки зрения интертекстуальности, это позволяет нам судить, насколько Уайльд опирался на идею двойственности при формировании аллюзий и интертекстуальных связей.

Говоря о готической литературе в контексте двойственности, нельзя не упомянуть работу Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». М. Стёрджис выделяет определённую связь между «Дорианом Греем» и работой Стивенсона. Доктор Джекил создал альтер-эго-монстра, подобие двойника, мистера Хайда. Мигхолл отмечает, что Эдвард Хайд – воплощение того, что Джекил называет «низшими элементами». Хайд являлся плодом воображения Джекила до тех пор, пока ему не удалось синтезировать зелье, в котором бы заключались их противоположности. Портрет Дориана Грея и мистер Хайд являются уродливыми олицетворениями их тайных противоположностей.

Роман Гюисманса «Наоборот», вышедший шестью годами ранее романа Уайльда, оказал явное влияние на автора мотивом «конца века» и ненависти главного героя к буржуазному обществу, и его желанию уйти в идеальный мир, созданный им самим, полный гиперэстетики, живописи, литературы и религии. Биограф Оскара Уайльда Ричард Эллманн так описывает оценку автора: «Поль Валери сказал, что это его настольная книга, такой же она стала и для Уайльда [6]. Он рассказал «Морнинг Ньюз», что последняя книга Гюисманса – лучшее, что он когда-либо видел. Все считали эту книгу путеводителем по декадентству. В то время, как Уайльд пытался соответствовать нормам социума, он столкнулся с такой книгой, чьё название было их полной противоположностью». Перевод романа 1926 года имеет заголовок на титульной странице: «Любимая книга

Дориана Грея, вдохновившая Оскара Уайльда». Считается, что «Наоборот» и есть та самая «отравляющая книга», которую описывает автор в конце десятой главы. «Болезненная мечтательность», которая охватила Дориана Грея, лучше всего описывает настроение, описываемое в этом романе без сюжета. Эллманн заявлял, что до суда Уайльд не признавал, что речь в его книге идёт о романе Гюисманса. В переписке с одним корреспондентом он говорил о том, что исполнил «потрясающую вариацию» на «Наоборот», и когда-нибудь её запишет. Однако все его аллюзии на эту книгу в «Дориане Грее» умышленно неточны.

Возможно прочтение персонажа Дориана Грея как патерианской фигуры, которая выражается в греховном желании продлить свою молодость и красоту. Кроме явной ссылки на эстетику Патера, Кристофер Нассаар считает, что после прочтения книги «Наоборот», которую Дориану подарил лорд Генри, молодой человек испытывает сильное желание встать на место Патера, и он выходит за рамки Патерианского человека, становясь явным символом неогедонизма, навязанного лордом Генри. Последствие принятия гедонизма Дорианом – это поиск прекрасного в зле, уход в полный декаданс.

Итак, готическая литература способна дать лучшее понимание этоса романа Уайльда, и как следствие, лучшее восприятие культуры того времени.

Список литературы

1. Abrams, M.H. & Harpham, G. A glossary of literary terms, / M.H. Abrahams. - 10th edn., Cengage, London. - 2012. - 348 p.

2. Pater, W. & Wilde, O. Art for art's sake / W. Pater. - Arts Education Policy Review. - 2009. - 109 p.

3. Cavallaro, D. The gothic vision / D. Cavallaro. - Continuum, London. - 2002. - 238 p.

4. Mulvey-Roberts, M., The handbook to gothic literature / M. Mulvey-Roberts. - Macmillan, London. – 1998. – 103 p.

5. Wagner, T. Gothic and the Victorian home in G. Byron & D. Townshend (eds.), The gothic world / T. Wagner. - Routledge, London. - 2014. - 218 p.

6. Ellmann, R. Oscar Wilde / R. Ellmann. - Vintage. - 1988. - 56 p.

7. Nassaar, C.S. The darkening lens in H. Bloom (ed.) / C.S. Nassaar. - Modern critical views: Chelsea ynHouse Publishers, New York, NY. - 2004. - 132 p.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Межерицкий Иоанн Владимирович
студент 1 курса
Носкова Надежда Александровна
доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский институт кино и телевидения»,
город Санкт-Петербург

Аннотация. *Наиболее характерная черта нынешнего развития мировой экономики – колоссальные успехи и достижения в области техники и технологии, развитие наукоемких производств. Информационные технологии начали активно развиваться с 1960-х годов, вместе с появлением и развитием первых информационных систем (ИС). Однако история появления первых средств передачи данных уходит конями в далекое прошлое. В статье рассматривается история развития современных информационных технологий. В статье приведены виды информационных технологий, раскрыта структура. А также описаны этапы развития, которые имеют большую роль для всех сфер жизнедеятельности.*

Abstract. *The most characteristic feature of the current development of the world economy is the enormous successes and achievements in the field of engineering and technology, the development of high-tech industries. Information technologies have been actively developing since the 1960s, along with the appearance and development of the first information systems (IS). However, the history of the appearance of the first means of data transmission goes back to the distant past. The article examines the history of the development of modern information technologies. The article presents*

the types of information technologies, reveals the structure. And also describes the stages of development, which have a great role for all spheres of life.

Ключевые слова: *информация, информационные технологии, техника, компьютер, вычислительные машины*

Keywords: *information, information technology, technology, computer, computing machines*

На ранних этапах истории для синхронизации выполняемых действие человеку потребовались кодированные сигналы общения. Так развилась человеческая речь, ставшая первым носителем знаний о совместно выполняемых действиях. Накапливаемые знания устно передавались от поколения к поколению. Первую технологическую поддержку этот процесс получил с созданием письменности на разных носителях. Сначала для письма использовались камень, кость, глина, папирус, шелк, затем – бумага. Возникновение книгопечатания в XV веке ускорило темпы накопления и распространения знаний, стимулировало развитие наук. Знания, овеществленные через технологии в станки, машины, новые технологии, становились источниками новых идей. Таким образом, цикл: знания – наука – общественное производство – знания замкнулся, а спираль технологической цивилизации начала раскручиваться с невероятной скоростью.

Есть разные точки зрения на историю развития информационных технологий (ИТ). Точно можно утверждать, что важнейшими историческими этапами развития ИТ является письменность, изобретение книгопечатания, использование почты, телефона, телеграфа, телевидения. Сами же принципы выделения этапов разнообразны:

– по виду задач и по виду процессов обработки информации;

– по используемому техническому обеспечению;

– по преимуществам, которое приносит компьютерная технология;

– по применяемому инструментарию ИТ;

– по методологии использования ИТ [1].

Рассмотрим более подробно этапы развития ИТ по методологии

использования.

К первому этому этапу можно отнести все, что связано с, так называемой, «ручной» информационной технологией. Инструментами служили перо, чернильница, бухгалтерская книга, а передавалась информация почтой. В начале развития ИТ можно выделить абак в древних Шумерах, антикитерский механизм, различные вычислительные устройства в средневековом исламском мире. Особенно важным является XVII век, когда начали разрабатываться инструментальные средства, о которых можно сказать, что они позволили в дальнейшем создавать механизированные, а затем и автоматизированные ИТ. Началось все с того, что в начале века Джон Непер открыл логарифмы и для их вычисления предложил использовать устройство, называемое «палочками Непера», которые позволяли бы строго выполнять операции умножения и деления. После него в 1623 году В. Шиккард разработал вычислительную машину, а около 1640 года Блез Паскаль построил первое механическое устройство сложения. Затем, в 1672 году, Г.В. Лейбниц изобрел ступенчатый калькулятор (окончательно собрал его в 1694 году) – рисунок 1.

Рисунок 1 – Информационные технологии XVII века

Кульминацией этого этапа можно считать работы Ч. Бэббиджа и пионера компьютерного программирования А. Лавлейс – рисунок 2.

На втором этапе главенствует «механическая» информационная технология, а сам этап начинается с конца XIX века. Инструментами выступают

пишущая машинка, телефон, фонограф. Информация передаётся с помощью усовершенствованной почтовой связи, идет поиск удобных средств представления и передачи информации.

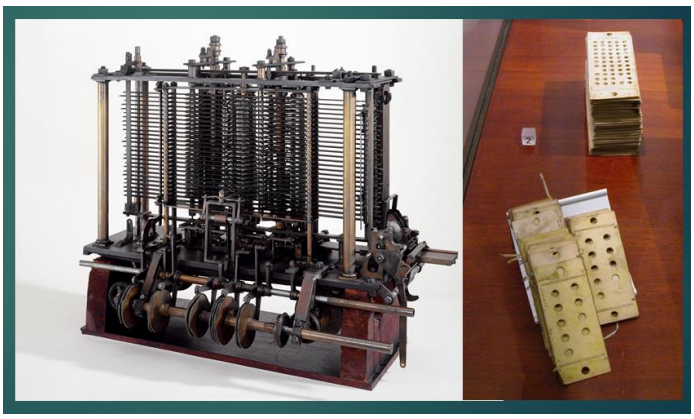

Рисунок 2 – Аналитическая машина Ч. Бэббидж

В конце XIX в. открыт эффект электричества, что способствовало изобретению уже упомянутых телеграфа, телефона, а также радио, позволяющим оперативно передавать и накапливать информацию в любом объеме. Ещё одно важное достижение этого этапа: появились средства информационной коммуникации, благодаря чему передача информации могла осуществляться на большие расстояния. Так в 1876 году состоялись первые телефонные переговоры по телеграфным проводам. В 1896 году начался выпуск вычислительных перфорационных машин и перфокарт. Наиболее яркой фигурой второго этапа развития ИТ является Джордж Буль с его работами по математической логике – рисунок 3.

Рисунок 3 – Джордж Буль – отец математической логики

Третий этап берет свое начало с 40-х годов XX века, когда были созданы первые ЭВМ. Теперь в качестве инструментов выступают большие ЭВМ, электрическая пишущая машинка, портативный магнитофон, копировальные аппараты – рисунок 4.

Рисунок 4 – Появление первых в мире вычислительных машин

12 мая 1941 года мир увидел первую работоспособную полнофункциональная программно управляемую и свободно программируемую вычислительную машину – Z3 [2], разработанную немецким инженером К. Цузе 7 августа 1944 года после успешного прохождения испытаний в Гарвардском университете был запущен Марк 1 – первый американский программируемый компьютер. Он был полностью автоматическим, то есть не требовалось вмешательство человека в рабочий процесс. Также в США была создана первый электронный цифровой компьютер общего назначения – ЭНИАК (англ. ENIAC, сокр. от Electronic Numerical Integrator and Computer – Электронный числовой интегратор и вычислитель). Из важных достижений США также стоит отметить выпуск в 1956 году компанией IBM первого накопителя на жестких магнитных дисках («винчестер») RAMAC объемом 5 Мбайт [3].

В декабре 1951 г. в Советском Союзе были изготовлены и введены в эксплуатацию две первые электронные цифровые машины, причём практически одновременно и независимо. Ими были автоматическая цифровая вычислительная машина АЦВМ М-1 в Москве и малая электронная счетная машина МЭСМ в Киеве, которые положили начало созданию цифровых вычислительных машин в

СССР, и весной 1952 г. уже начались разработка и изготовление быстродействующей универсальной ЭВМ М-2, введённой в эксплуатацию уже в июне следующего года [4] – рисунок 5.

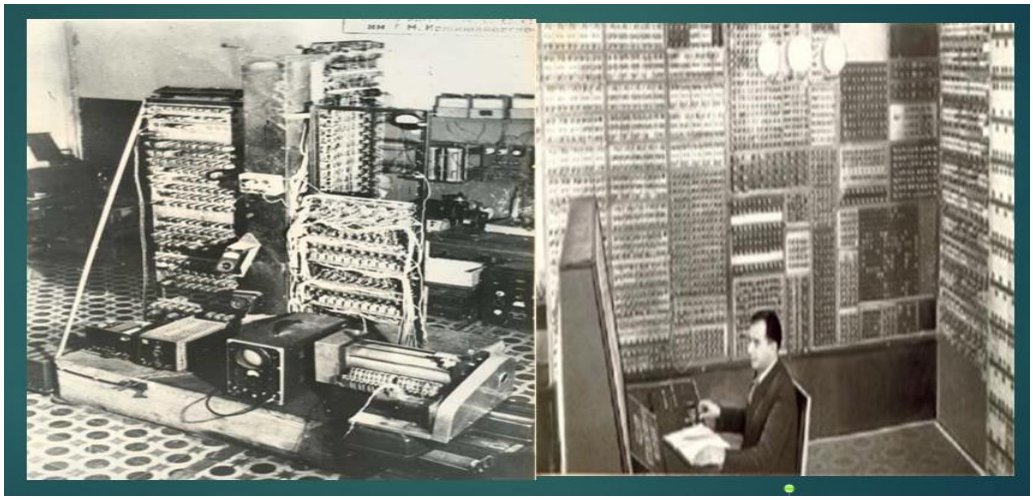

Рисунок 5 – Появление первых в СССР вычислительных машин:
АЦВМ М-1 (слева) и ЭВМ М-2 (справа)

Четвертый этап развития ИТ начинается с начала 1970-х годов. На первый план выходят большие ЭВМ (они же «универсальная» ЭВМ или мейнфреймы) и созданные на их базе АСУ (автоматизированные системы управления). Первой большой ЭВМ можно считать IBM 360, появившийся в 1964 году. Его аналогом в СССР был ряд машин ЕС ЭВМ (Единой системы электронных вычислительных машин), появившихся на рубеже 1960–1970-х гг – рисунок 6.

Рисунок 5 – Вычислительные машины 1970-х годов

Появление персонального компьютера (решающую роль в этом сыграла разработка в 1971 году микропроцессора[3], сумевшего воспроизводить в одной микросхеме все функции процессора большой ЭВМ того времени; первый микропроцессор i4004 был создан сотрудниками компании Intel) ознаменовало

переход от механических и электрических средств преобразования информации к электронным, что привело к миниатюризации всех приборов и устройств. Стоит отметить, что вопрос о первом персональном компьютере до сих пор вызывает массу споров, однако чаще всего пальму первенства отдают микрокомпьютеру Altair-8800, выпущенному в 1975 году небольшой американской компании MITS из города Альбукерке, штат Нью-Мексико.

В мире появляются компьютеры, компьютерные сети и системы передачи данных. Распространяются и мини-ЭВМ. Становится возможным интерактивный режим взаимодействия нескольких пользователей.

Пятый этап развития ИТ знаменуется приходом в мир «новой» компьютерной информационной технологии в середине 1980-х. и продолжается по сей день. Инструментом становится персональный компьютер. В последние два десятилетия XX века главным в принятии технологических решений становится ориентация на создание средств взаимодействия пользователей с ЭВМ. Технические средства становятся доступными для широкого потребителя, мир информационных технологий принимает знакомый нам облик.

Человечество прошло невероятный путь в развитии информационных технологий, путь от наскальной живописи к сложнейшим компьютерам. Этот путь – это потрясающий пример того, на что способен человек. Конечно же, трудно не задаться вопросом, а что же ждет нас в дальнейшем? Но дать на него ответ становится все труднее.

Список литературы

1. Хасанова А. Р., Иремадзе Э. О. История развития современных информационных технологий / Скиф. 2021. №3 (55). URL: https:/cyberleninka.ru/ article/n/istoriya-razvitiya-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy (дата обращения: 25.03.2022).

2. «Z3» [Электронный ресурс] – URL: https:/ru.wikipedia.org/wiki/Z3 (дата обращения 25.03.22).

3. «История развития информационных технологий» [Электронный

ресурс] – URL: https:/ya-znau.ru/znaniya/zn/222 (дата обращения 25.03.22).

4. «Персональный компьютер» [Электронный ресурс] – URL: https:/ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80 (дата обращения 25.03.22).

«НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ПРОГРЕСС»

I Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 30.03.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,67
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 155